АЛЕКСАНДРЪ I
БЛАГОСЛОВЕННЫЙ

ВО

ХРАМЪ БЕЗСМЕРТІЯ,

ИЛИ

Торжество добродѣтелей,
увѣковѣчившихъ Имя обожаемаго
всѣми Монарха.

Аллегорическая истина.

МОСКВА.
Въ Типографіи Н. Степанова.
При Императорскомъ Театрѣ.
1827.

Печатать позволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки, одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва. 1827 года, Сентября 1 дня. Сію рукопись разсматривалъ Ординарный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ

Михаилъ Каченовскій.

2007052077

АЛЕКСАНДРЪ I
БЛАГОСЛОВЕННЫЙ
ВО
ХРАМЪ БЕЗСМЕРТІЯ.

Слава на лучезарной колесницѣ, сопутствуемая *молвою*, неразлучною *ея подругою*, *по эфирнымъ* странамъ атмосферы носилась подобно вихрю, и перелѣтая изъ страны въ страну, далеко оставила за собою обитаемую нами планету и устремила скоротечный путь свой въ области вѣчности

ко *Храму безсмертія*. Быстръ былъ полетъ ихъ; но бесѣда ихъ о *Героѣ*, которой былъ любимцемъ одной и предметомъ вниманія другихъ, еще болѣе сокращала оный; съ благоговѣніемъ и гордостію несла слава имя *Героя* во *Храмъ безсмертія*. Многія имена приносила она уже въ сію обитель вѣчныя *справедливости*, но не многіе изъ нихъ удостоились отъ божества сего храма быть увѣнчаны вѣнкомъ лавровъ неувядаемыхъ.

Уже достигаютъ онѣ храма, *ужасныя чудовища* стерегутъ входъ въ оный и препятствуютъ приближаться къ оному; молва запрещала; но слава, коей извѣстна была сила страшилищъ и мѣра вліянія ихъ на приближающихся,

покрываетъ *молву* непроницаемымъ щитомъ своимъ, и такимъ образомъ входятъ въ предвѣріе зданія.

Все, что только можетъ представить воображеніе смертнаго изящнаго, великолѣпнаго и безцѣннаго не можетъ быть и тѣнью того, что представлялъ взорамъ храмъ безсмертія: злато, чистѣйшее злато, металлъ нами боготворимый не могъ быть сравненъ съ веществомъ, изъ котораго сооруженъ былъ храмъ безсмертія. Драгоцѣннѣйшіе камни, составляющіе лучшее достоинство Бразильскихъ и Восточно-Индѣйскихъ копей, освѣщаемые яркими лучами солнца, не могутъ никогда издавать такого блеска, какой из-

давали стѣны, колонны и куполъ храма; ярко блестящій свѣтъ восходящаго солнца и отражающагося на вершинахъ ледяныхъ горъ Альпійскихъ долженъ былъ уступить блеску сего зданія. *Истина* положила его основаніе, *мудрость* выстроила, *вѣра* свершила, а *правосудіе* украсило.

Здѣсь-то, въ семъ храмѣ засѣдаютъ всѣ добродѣтели, ставящія смертныхъ въ рядъ полубоговъ и сближающія ихъ съ существомъ Верховнымъ; каждая изъ добродѣтелей имѣетъ здѣсь тронъ свой, соотвѣтствующій великолѣпію всего зданія, и каждая изъ нихъ держитъ книгу съ именами усердныхъ *послѣдователей* своихъ.

Въ срединѣ храма откуда разливается свѣтъ на все зданіе и всю вселенную, на тронѣ, сооруженномъ вѣчностію, возсѣдаетъ Божество храма *безсмертіе*. Формы его не видимы и воображеніе не въ силахъ и не дерзаетъ коснуться его изображенія. Минувшіе вѣка поддерживаютъ тронъ, *благость* и *правосудіе* занимаютъ первыя мѣста подлѣ трона божества верховнаго, предъ коимъ также лежитъ книга; но имена вписываются только тогда, когда оныя будутъ вписаны въ книги всѣхъ добродѣтелей. Взоръ любопытнаго мало встрѣчаетъ имянъ въ сей незабвенной книгѣ.

Облака *времени*, *зависти*, *клеветы* и *забвенія*, подобно черными ту-

чамъ нашей земной атмосферы, носятся у подножія первыхъ ступеней входа во храмъ; но мрачность ихъ ни сколько не темнитъ яркаго блеска изходящаго изъ обители безсмертія.

Близъ сего храма видѣнъ былъ другой не менѣе великолѣпный, но сей не имѣлъ собственнаго свѣта; а заимствуясь отъ описаннаго нами ярко блисталъ наружностію, внутренность же онаго была темна, это былъ храмъ ложнаго Божества; *страсти* Его основали, *предразсудки* воздвигли, *а лицемѣріе* довершило; и здѣсь стояли троны, но они заняты были *завистію, клеветою, гордостію, самонадѣяніемъ неумѣренностію* и всѣми страстями, которыя препятствуя смер-

тнымъ достигнуть истиннаго храма, влекутъ ихъ въ сей весьма схожій съ тѣмъ по наружности.

Здѣсь-то *ненависть* изощряетъ стрѣлы свои на истину; и сего храма Божество также невидимо, но около трона его ясно видимы престолы *лести* и *коварства;* какъ ни мрачна внутренность сего обиталища лжедобродѣтелей, но проницательный взоръ ясно примѣтитъ въ ономъ различныя убійственныя орудія, огромныя вазы съ разнаго рода монетами и тому подобное. И здѣсь, какъ и во храмѣ истиннаго безсмертія, каждая изъ страстей или пороковъ имѣетъ книгу съ именами ихъ послѣдователей; множество именъ видимо

и въ главной книгѣ ложнаго божества; страшныя чудовища освѣщаютъ ихъ факелами и стараются огромностію своею заслонить проницающій сквозь блестящую наружность стѣнъ зданія *лучь Святыя истины*, открывающій взору прищельца всю оппвратительность богинь и боговъ здѣсь засѣдающихъ.

Въ первомъ храмѣ зрятся имена *Титовъ*, Эпаминондовъ, Аристидовъ, Нумъ, Генриховъ IV, Елисавепъ, Петровъ I, Екатерипъ, Долгоруких, Бецкихъ, Минихъ, Суворовыхъ, Кутузовыхъ, Карловъ V, Сигизмундовъ, Фридриковъ II, Соломоновъ и не многихъ другихъ.

Во впоромъ видны имена Тарквиніевъ, Пизистратовъ, Кар-

ловъ XII, Наполеоновъ и имъ подобныхъ.

Слава вступала во храмъ безсмертія и повергшись у подножія Божества произнесла слѣдующее:

„О ты, единственное Божество, Которымъ существую и предъ Коимъ благоговѣю! внемли мнѣ: Желаніе оправдать твою довѣренность и доказать тебѣ благодарность мою, заставило меня употребить все стараніе привлекать смертныхъ къ подножію трона твоего и возбуждая ихъ моимъ, дарованнымъ отъ тебя сіяніемъ, обращать къ тебѣ и умножать число заслуживших твое благоволеніе. Великъ былъ трудъ мой: обворожительная наружность вра-

говъ нашихъ, соименныхъ намъ и гладкій путь ко храму ихъ, составляли необыкновенныя препятствія въ моемъ намѣреніи. Вотще *разсудокъ* наперсникъ твой старался помогая мнѣ озарять смертныхъ, весьма немногіе изъ нихъ послѣдовали за мною, Правда, великое Божество! я приносила тебѣ многія имена, но свидѣтельство засѣдающихъ вкругъ трона твоего добродѣтелей, не согласовалися съ цѣлію моею и имена сіи не удостоивались быть помѣщенными въ число избранныхъ твоихъ; они умножали число *послѣдователей* противуположнаго сему, храма. Но теперь приношу тебѣ такое имя, которое конечно будетъ достойно всего твоего сіянія и имѣетъ право

быть включенным въ великую книгу твоего величія. Имя сіе есть Александръ могущественный обладатель одного государства на землѣ. Онъ по справедливости заслужилъ имя *благословеннаго* и *безсмертіе*. Да не укоряютъ меня послѣ сего, что любимцы мои подвержены слабостямъ и порокамъ и что обольщаемые врагомъ твоимъ, *самолюбіемъ*, они не заслуживаютъ здѣсь мѣста. Да не укоряютъ меня гнѣвомъ Александра Македонскаго, тиранствомъ цесаря, жестокостію Августа неблагоразумiемъ Франциска I, непостоянствомъ и слабостію Карла V, безразсудностію Карла XII, сребролюбіемъ Генриха VII, и словомъ, всѣми тѣми недостатками, которымъ подвержены были, большая часть

моихъ послѣдователей. Нынѣ принесенное мною имя изъято всякаго порицанія, имя сіе есть, повторяю я, Александръ Императоръ Всероссійскій. Онъ не имѣетъ ни одной изъ тѣхъ слабостей, которые умѣю я иногда извинять, но которые ты, а Божество не извиняешь. Цѣлію всей его жизни было благо подданныхъ и лучше сказать, благо всѣхъ народовъ, обитаемой имъ планеты. Грозный наполъ бивъ, онъ никогда не предпочиталъ Лавровъ *побѣдъ* Лаврамъ *мира*. Въ силахъ будучи завоевать всю Европу, онъ отстранилъ себя отъ всякаго пристрастія, имѣлъ враговъ тьмочисленныхъ и всѣхъ ихъ побѣдилъ *великодушіемъ и кротостію*; но мнѣ ли исчислять всѣ его достоинства? могу ли? нѣтъ, довольствуюсь

тѣмъ, чтобъ представить имя его предъ тронъ твой. Я увѣрена, что свидѣтельство присудствующихъ здѣсь добродѣтелей, меня оправдаетъ; спутница моя, *молва* также готова, если повелишь возгласить дѣла его.“

На тронѣ верховнаго Божества воспылалъ огнь, и это было знакомъ что *безсмертіе* соглашается на слова *славы*.

Тутъ минуту тысячи голосовъ быспропарящія богини огласили своды храма и вмѣстѣ съ сими сдѣлались слышны пронзительныя крики зависти, клеветы и коварства; ужасный шумъ! но скоро *разсудокъ* и *скромность* заставили всѣхъ умолкнуть. *Безсмертіе* по-

мелѣло возсѣсть подлѣ себя *истинѣ, строгости* и *правосудію;* началось совѣщаніе.

„Соглашаюсь, сказало *безсмертіе* вписать имя твоего героя въ книгу мою; но тебѣ извѣстенъ непремѣнный законъ сего храма, надлежитъ ему повиноваться. Чудеса тобою повѣствуемые и твоя необыкновенная ревность заставляютъ меня быть недовѣрчивымъ до нѣкоторой степени. *Разсудокъ* и *строгость* повелѣваютъ разсмотрѣть слова твои съ большею точностію и не довольствоваться свидѣтельствомъ одной *молвы*, которая служитъ какъ мнѣ, такъ и лжебожеству мнѣ соименному, обитающему во храмѣ на посрамленіе мнѣ воздвигнутому. Имѣя сподвиж-

жищею моею *истину*, я не стра-шусь враговъ моихъ и еще болѣе хочу увеличить торжество твое и твоего героя, допустивъ сюда враговъ нашихъ. Истина изречетъ судъ.„

„Что изрекло ты, о Верховное Божество, прервала изумленная *слава*, не ужели попустишь ты осквернить сіе чистѣйшее жили-ще тлепворнымъ дыханіемъ *поро-ковъ*? не ужели допустишь героя моего, врага ихъ, теперь съ ними предстать на судъ твой? Нѣтъ, Божество великое, есть средство достойнѣйшее и тебя и моего ге-роя. Повели *добродѣтелямъ* возвѣ-стить дѣла его и *истинѣ* изгнать *предразсудокъ* и *заблужденіе*, то-гда увидимъ достоинство того

Монарха, коего имя принесла я на олтарь твой.“

Предложеніе одобрено; *истина*, *строгость*, *разсудокъ* и *справедливость* заняли ближайшіе къ Верховному Божеству мѣста; *скромность* подъ непроницаемымъ покровомъ возсѣла на низшей ступени трона; *молчаніе* облетѣло весь храмъ и наложила печать на цѣнящіяся уста *зависти*, *клеветы* и *коварства*.

Огнь на тронъ *безсмертія* возпылалъ съ новою силою и первый разсудокъ началъ слѣдующее.

РАЗСУДОКЪ.

(Выведи предъ тронъ божества *благоразуміе*. Слава повсюду слѣ-

дозала за Александромъ;) я съ тою другою моею сопровождалъ его, и свидѣтельствую, что онъ не попустилъ несмысленной толпѣ предразсудковъ заблужденій и страстей помемнить свѣта божественнаго моего пламенника и безусловно слѣдуя нашему наставленію соединился съ *любомудріемъ*.

ЛЮБОМУДРІЕ.

Такъ, Александръ сдѣлался моимъ любимцемъ и заслужилъ все мое вниманіе тѣмъ болѣе, потому что не гоняясь за *искаженнымъ* нынѣ типломъ философа побѣдилъ предразсудки вѣковъ и лжеумствованія и содѣлался однимъ изъ первыхъ моихъ послѣдователей, вѣра подтвердитъ слова мои.

ВѢРА.

Уже нѣсколько вѣковъ владычествуя въ его областяхъ и покровительствуемая его предками свидѣтельствую; что онъ возвысилъ мое существованіе и собственнымъ примѣромъ научилъ милiоны подданныхъ своихъ, почитая меня истинно, сближаться съ существомъ перховнаго Міроправителя.

ПРОСВѢЩЕНІЕ.

Руководимый вѣрою, всегдашнею моеюпредшественницею, онъ умѣлъ опличить меня въ толпѣ мнѣ современныхъ, произведшихъ на землѣ такія перемѣны, которыя по слѣдствіямъ ихъ были пагубны для значительной части рода человѣческаго, и вотъ его питомцы.

НАУКИ и ДАРОВАНІЯ.

Онъ благодѣтель нашъ; ему обязаны мы существованіемъ нашимъ на Сѣверѣ. Дворъ его есть наше пріибѣжище; его области наша держава. Посмотри, о Божество на храмы намъ въ Россіи посвященные, на города и зданія имъ сооруженные, а болота осушенныя на каналы, фабрики, земледѣліе и промышленность народа его, посмотри на все, Верховное Божество, и увидишъ не должны ли мы именовать его нашимъ благодѣтелемъ?

КРОТОСТЬ.

Если всѣ имѣютъ здѣсь голосъ, то я, едва ли не первая имѣю на сіе право. Мы съ сестрою моею

благостію были одинъ его божествомъ руководимый нами, онъ все, и совѣты *разума*, и законы *справедливости*, и предписанія *вѣры*, исполнялъ сообразуясь съ нашими постановленіями. Обозри славное его двадцати пяти лѣтнее царствованіе. Сколько побѣдъ и могущества! Одного его слова достаточно было, чтобы во всей Европѣ измѣнить порядокъ; одного его слова довольно бы было, чтобъ жестоко отомстить за оскорбленія сильно поразившія его и цѣлую Россію; но онъ простилъ врагамъ и содѣлался еще ихъ защитникомъ и возстановителемъ.

УМѢРЕННОСТЬ.

Я подтверждаю сіе свидѣтельство. Онъ всегда призывалъ меня

на помощь къ себѣ для удаленія обманчивыхъ паровъ самолюбія и лести. Поступая не преложно по моимъ совѣтамъ, онъ заставилъ всѣхъ себѣ удивляться и вотъ доказательства: Парижскій мирный трактатъ, отреченіе его отъ поднесеннаго ему титла *благословеннаго*, отъ монументовъ и наконецъ возлагаю съ симъ на жертвенникъ твоій, о Верховное Божество, медаль его на 1812 годъ.

БЛАГОЧЕСТІЕ.

Посмотри́ на жертвенники, на которыхъ повсемѣстно, курится Ѳиміамъ благодаренія Существу Высочайшему: это его жертва, его спараніе.

ЛАСКОВОСТЬ.

Взгляни, о божество, на сіи рисунки, коими хочу я сохранить память обворожительной его ласки для потомства? Взгляни! это Онъ прогуливающійся по Г. Парижу; какая простота и ласка изображены, на возвышенномъ челѣ его; какъ привѣтливо кланяется онъ окружающимъ его; какое добродушіе видно въ лицѣ сего Побѣдителя, когда открываетъ онъ рѣчью Сенатъ Польши. Здѣсь разговариваетъ онъ съ простымъ ремесленникомъ; тутъ стоитъ предъ престарѣлымъ пастыремъ Церкви. Ты видишь здѣсь множество рисунковъ, не хочу обременять тебя разсказомъ, но возлагаю ихъ на

вѣчныя времена предъ Своимъ жертвенникомъ.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

Обозрѣніе пространной области, занимающей почти девятую часть всего извѣстнаго міра и составляющей владѣнія Героя, имя котораго представлено теперь *славою*, достаточно убѣдитъ въ томъ что Онъ свято слѣдовалъ божественному ученію Вышняго Существа и голосу *человѣколюбія*, моего старшаго брата. Начало мое: *милосердіе*, имѣвшее сердце Его своимъ всегдашнимъ пребываніемъ по закону опитъ начала вѣковъ начертанному не можетъ говорить ни за себя ни за своихъ послѣдователей; но я, я долгомъ моимъ поставляю пред-

ставить здѣсь изчисленіе всѣхъ благотворительныхъ заведеній, коихъ основаніе относится къ Его царствованію, которыхъ былъ Онъ покровитель и въ которыхъ самъ былъ непосредственнымъ участникомъ; кромѣ сего возлагаю здѣсь на жертвенникъ пвой, о справедливое божество, сію книгу рисунковъ, изображающихъ подвиги Его милосердія человѣколюбія и сострадательности. Здѣсь помогаетъ Онъ утопшему, разрываетъ для перевязки платокъ свой и съ умиленіемъ произносишь: *эта минута есть счастливѣйшая моей жизни.* Тамъ помогаетъ Онъ безчувствъ лежащему бѣдняку, сойдя самъ съ дрожекъ; тутъ прощаетъ преступниковъ и облегчаетъ ихъ

участь; но я не могу изчислить всѣ Его благотворенія.

ТВЕРДОСТЬ ДУХА.

Чтобы представить все то чѣмъ въ отношеніи ко мнѣ заслужилъ Онъ твое, о божество благоволеніе, открываю предъ тобою исторію нашествія Наполеона на области Его и исторію наводненія сѣверной Его столицы; надѣюсь, что сего будетъ весьма достаточно для того, чтобы предоставить Ему права на полученіе мѣста въ книгѣ твоей.

МУЖЕСТВО.

Нужно ли чтобы я со спутниками моими *храбростію*, *терпѣніемъ*, *силою воли* и *побѣдою* возвѣстили

дѣла Великаго? Войны и битвы всѣхъ вѣковъ и народовъ должны уступить преимущество войнамъ и битвамъ Александра благословеннаго, Вождя побѣды и мира. *Леониды* не могутъ сравниться съ Нимъ; могущественный Царь сѣвера изрекъ: *Я прежде соглашусь перенести столицу мою на берега Иртыша и ходить въ смуромъ кафтанѣ нежели заключу теперь миръ съ раззорителемъ отечества.* Представляю тебѣ на судъ, о. Верховное Божество, сіе одно изреченіе, да увидишь чрезъ то могущество духа и твердость Героя намъ любезнаго. Нужноли повѣдать тебѣ о самыхъ существенныхъ опасностяхъ, которымъ подвергался Онъ лично въ битвахъ при *Кульмѣ* и *Дрезденѣ*, гдѣ непости-

жимый только Промыслъ спасъ жизнь Его, замѣнивъ оную жизнію извѣстнаго тебѣ Генерала Моро?— Пусть потомство наименуетъ въ послѣдствіи другаго Монарха которой бы показалъ столько же мужества какъ Александръ благословенный при несчастномъ случаѣ наводненія сѣверной столицы.

Храбрость, *терпѣніе* и *побѣда* преклонили колѣна предъ жертвенникомъ божества верховнаго и подтвердили сказанное мужествомъ.

ПОСТОЯНСТВО.

Когда уже всѣ повѣдали, о божество! о единственномъ любимцѣ нашемъ, тогда и я, какъ за себя, такъ изъ сестру мою *скромность*

дерзаю представить тебѣ ходатайство, никогда ни кто изъ смертныхъ не заслуживалъ болѣе твоего вниманія, какъ сей Монархъ, котораго имя достойно стоящь на ряду съ именами Петра I, и Екатерины II.

ПРАВОСУДІЕ.

Славные дѣла Александра хотя и заслуживаютъ удивленія потомства, но Онъ еще болѣе заслуживаетъ быть помѣщеннымъ въ сонмъ великихъ мужей вѣковъ, когда ты, о божество, увидишь дѣла Его по внутреннему устройству къ благоденствію Его подданныхъ; посмотри на судъ и правду Его и тогда увидишь, что никто болѣе Его въ точности не слѣдовалъ моему наставленію.

ИСТИНА.

(Поднимая покрывало свое): Божество верховное! сколько добродѣтелей и сколько свидѣтельствъ! Я отдаю имъ всѣмъ справедливость.

Ярко заблисталъ огонь на тронѣ безсмертія. Страшный вой въ сосѣдственномъ храмѣ ложнаго божества предвозвѣстилъ безсмертную участь Имени, принесеннаго славою; верховное божество изрекло тогда приговоръ, которой явился тужъ минуту на стѣнахъ храма въ огненныхъ начертаніяхъ.

„Да пребудетъ имя Александра „благословеннаго, Императора все-

„россійскаго начертано въ книгѣ
„безсмертія буквами неизгладимы-
„ми; да преломитъ всесокрушающее
„время косу свою у подножія жер-
„твенника сего и да возвѣститъ
„слава о приговорѣ нашемъ во всѣ
„концы вселенной!“

КОНЕЦЪ.